

СТОПАМИ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

МАЛАЯ АЗИЯ • 2009-2010

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Незнакомая Турция	4
----------------------	---

2. История христианства в Малой Азии после падения Византийской империи	8
---	---

3. По стопам апостола Павла: от Средиземноморья до Каппадокии	12
• Пергия	13
• Аспендос	18
• Антиохия Писидийская	22
• Икония (Конья)	26
• Листра и Дервия	32
• Каппадокия: исторический экскурс	37
• Христианство в Каппадокии	41
• Подземные города Каппадокии	48
• Скальные церкви Каппадокии	55
• Скальные города Каппадокии	64
• Атталия (Анталья)	73

4. Из Ефеса в Иераполь: по местам проповеди святых апостолов Павла, Иоанна и Филиппа	84
• Ефес: исторический экскурс	86
• Ефес апостола Павла	94
• Ефес апостола Иоанна Богослова	98
• Ефес Пресвятой Богородицы	104
• Послеапостольская история Ефеса	111
• Лаодикия	117
• Иераполь	124

5. Античная и христианская история Ликийского царства. Паломничество к святителю Николаю	140
• Ликия. Исторический экскурс	141
• Гора Олимп (Олимпус)	144
• Античные города на Ликийском побережье (Андриаке, Кекова, Симена)	148
• Миры Ликийские	156
• Церковь святителя Николая	158

Послесловие	168
-------------	-----

Стопами святых апостолов

Церковно-исторический альманах Смоленской Православной Духовной семинарии.
Издается по благословению Преосвященнейшего Феофилакта, епископа Смоленского и Вяземского.
Учредитель: Смоленская Православная Духовная семинария.
Главный редактор: протоиерей Георгий Урбанович
Коллектив авторов и редакционный совет:
Прот. Георгий Урбанович, Ребизов О.Г., Казаков М.М., Валуев Д.В., Урбанович Л.Н., Васюков И.А.
Фото: диакон Сергей Зубачев, Волков А.С., Казаков М.М.
Вёрстка, дизайн: Филиппенков В.А. Корректоры: Жуков Г.В., Ильина А.М.
Адрес редакции: 214000, Смоленск, Тимирязева, 5, Смоленская Православная Духовная семинария
Тел.: (4812) 394276, 382654. E-mail: seminary@sci.smolensk.ru
www.smolensk-seminaria.ru
Тираж 1000 экз. Отпечатано в типографии «Август Борг».

Незнакомая Турция

В Смоленской Духовной семинарии существует давняя традиция — совершать, помимо традиционных паломнических путешествий по России, дальние церковно-исторические поездки преподавателей и студентов за пределы нашей страны. Дважды, группой до 16 человек, мы выезжали в 12-дневную паломническую поездку по Малой Азии (современной Турецкой Республике), которую условно можно назвать «Стопами святых апостолов».

Ректор Смоленской Духовной семинарии, протоиерей Георгий Урбанович

Турция известна российскому туристу как страна, предоставляющая прекрасные условия для отдыха на первоклассных курортах Средиземного и Эгейского морей. Доброжелательность, внимание и культура местного населения являются неизменными спутниками для туристов и отдыхающих. Но не только сфера отдыха интересна в Турции: этот регион Земли по праву считается колыбелью цивилизации, оставляя до сих пор бесконечное поле для археологических изысканий. Для Церковной истории и археологии Малая Азия также является необычайно привлекательным местом: здесь звучала проповедь апостолов Павла и Иоанна, а св. Иустином Философом была открыта первая христианская религиозно-философская школа, здесь противостояли культу императора сотни христианских мучеников и мучениц, здесь проходили Вселенские Соборы и трудились великие Отцы-каппадокийцы, здесь создавалось христианское богословие и расцветало монашество. Трудно найти на Земле место,

где древних христианских святынь было бы больше — именно этим и был обусловлен выбор паломнического путешествия.

Маршрут паломнического путешествия разрабатывался нами с учётом путешествий апостола Павла по Малой Азии согласно Книге Деяний Апостольских. Безусловно, воспроизвести точно маршрут апостола затруднительно, поэтому можно говорить лишь о некоторых значимых местах, принципиально важных для знания и понимания церковной истории. Помимо мест проповеди ап. Павла, в круг нашего внимания попали города, где проповедовали апостол Иоанн Богослов (Ефес) и апостол Филипп (Иераполь), где, по малоазийскому преданию, провела свои последние годы земной жизни Пресвятая Богородица (Ефес). Переезжая из Ефеса в Иераполь, мы познакомились с Фригией — богатейшим регионом Римской империи, куда были направлены апостолом Иоанном Богословом грозные письма-предупреждения в Книге Апокалипсис. Суровая Кап-

падокия показала нам родину Отцов-каппадокийцев и подвижников-основателей удивительного пещерного монашества.

В качестве отправной точки путешествия был выбран средиземноморский курорт Анталия (древняя Атталия) — и как первый город, с которого начались Малоазийские путешествия апостола Павла, и как город, из которого удобно отправляться во многие регионы современной Турецкой Республики.

Наше первое путешествие, почти точно соответствующее Первому путешествию апостола Павла, состояло из трёх отдельных поездок: однодневной — к археологическим раскопкам античных городов Пергии и Аспендоса (около 50 км), трёхдневной — в далёкую Каппадокию (около 700 км) на северо-восток Турции через упомянутые в Книге Деяний Памфилию, Писидию, Ликаонию и Галатию; однодневной — в Анталию (30 км), где завершилось Первое путешествие апостола Павла и где можно посетить не только старый город, но и замечательный Национальный музей.

Второе двухдневное путешествие на северо-запад Турции, через Фригию, до Эгейского побережья (около 550 км), в какой-то мере соответствовало Малоазийским маршрутам Второго и Третьего путешествий апостола Павла. Этот регион был также местом миссионерской деятельности апостола Иоанна Богослова. Посещая Эгейское побережье и Фригию, мы планировали объехать и семь Церквей, упомянутых в Книге Откровения Иоанна Богослова. Однако по ряду объективных причин смогли осмотреть только первую (Ефес) и седьмую (Лаодикия) Церкви, путешествие ко всем семи Церквам Апокалипсиса и изучение христианских памятников Эгейского региона запланировано как отдельная поездка.

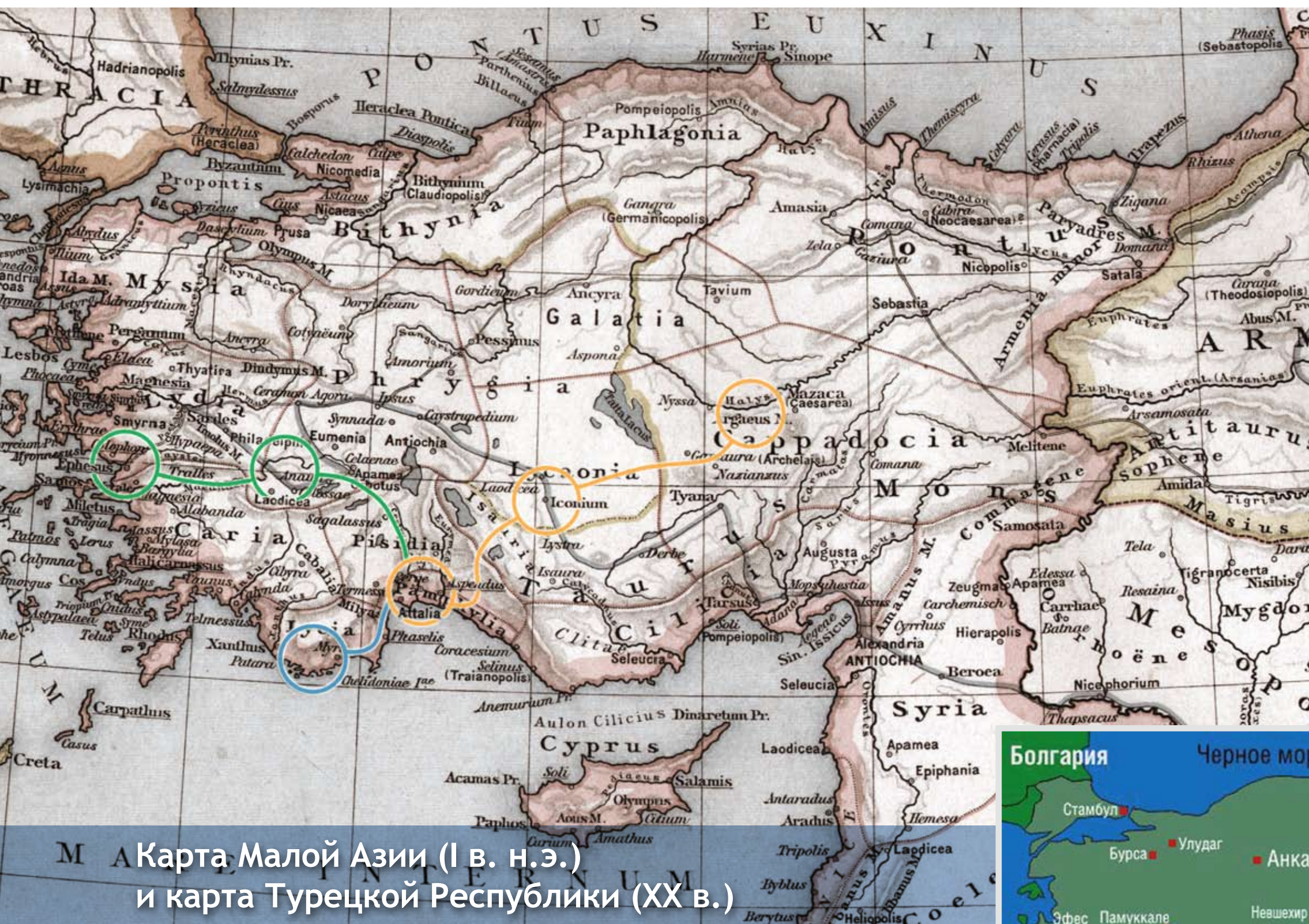
Третье однодневное путешествие (около 100 км) в древнюю Ликийю. Здесь мы посетили руины античных городов Андриаке, Симена и Кекова, а также Миры Ликийские, где апостол Павел останавливался во время четвёртого путешествия в Рим, и храм святителя Николая Чудотворца в центре современного Турецкого города Демре.

Путешествуя, мы столкнулись с тем, что не все туристические маршруты хорошо разработаны и не все памятники древности находятся в должном состоянии. Тому есть ряд объективных причин: во-первых, археологических памятников на территории Турции так много, что произвести все раскопки и профессионально всё описать крайне непросто; во-вторых, новейшая история Турции очень напоминает новейшую историю России — оба государства в одно и то же время пережили страшные войны и революции, сломавшие традиционные уклады и унёсшие тысячи жизней. Необходимо немало времени, чтобы излечить все раны XX века, и здесь важно не то, что было, а то, что происходит сейчас. Темпы экономического и культурного развития Турции настолько высоки, что есть надежда на постепенное освоение всего культурного наследия региона.

Говоря о туристических путешествиях по Турции, необходимо упомянуть одну важную особенность — туризм поддерживается правительством Республики не менее, чем промышленность или торговля. Следуя в каком-то направлении, мы обязательно останавливались для знакомства с современной самобытной культурой Турции на фабриках ковровых и кожаных изделий, в мастерских по изготовлению изделий из оникса и глины. Государство, которое даже в мелочах заботится о малом и среднем бизнесе, не может не вызывать уважения.

Описывая своё путешествие, мы ориентировались на достаточно широкую аудиторию, но, прежде всего, издание рассчитано на тех, кому интересна история Новозаветных событий. Материал сознательно формировался с учётом разных уровней восприятия: от научного, который может быть использован при изучении Книги Деяний или посланий апостола Павла, до познавательного, который будет полезен в туристической поездке. Каждый описанный в журнале регион Малой Азии представлен с нескольких сторон: история города или области по описаниям древних авторов, история Новозаветного периода через Книгу Нового Завета и толковательную литературу, история современных археологических изысканий и собственные наблюдения участников поездки. ■

Карта Малой Азии (I в. н.э.)
и карта Турецкой Республики (XX в.)

Маршруты церковно-исторических поездок «Стопами святых апостолов» по регионам Малой Азии (Турции), упоминаемым в книгах Нового Завета:

- Первая поездка: Памфилия — Писидия — Ликаония — Галатия — Каппадокия
- Вторая поездка: Памфилия — Писидия — Фригия — Асия
- Третья поездка: Памфилия — Ликия

Первое путешествие, почти точно соответствующее Первому миссионерскому путешествию апостола Павла, состояло из трёх отдельных поездок: однодневной — к археологическим раскопкам античных городов Пергии и Аспендоса (около 50 км), трёхдневной — в далёкую Каппадокию (около 600 км) на северо-восток Турции через упомянутые в Книге Деяний Памфилию, Писидию, Ликаонию и Галатию; однодневной — в Анталию (30 км), где завершилось Первое путешествие апостола Павла.

Второе двухдневное путешествие на северо-запад Турции, через Фригию, до Эгейского побережья (около 550 км), в какой-то мере соответствовало Малоазиатским маршрутам Второго и Третьего путешествий апостола Павла. Этот же регион был местом миссионерской деятельности апостолов Иоанна Богослова и Филиппа. Основными объектами посещения стали Ефес, Лаодикия и Иераполь.

Маршрут третьего однодневного путешествия (около 100 км) пролегал по средиземноморскому побережью, охватывая регион древней Ликии. Здесь мы посетили руины античных городов Андриак, Симена и Кекова, а также Миры Ликийские, где апостол Павел останавливался во время путешествия в Рим. Особой частью этой поездки стало посещение храма святителя Николая Чудотворца в центре современного турецкого города Демре. ■

История христианства в Малой Азии после падения Византийской империи

История Малоазийских Церквей теснейшим образом переплетена с историей самого региона. Все христиане Малой Азии после падения Византийской империи в 15 веке оказались во владениях Османской империи. Христиане и иудеи, будучи «народом книги», имели право на существование. В понятиях мусульманских законов все христиане объединялись в единый народ — «православный миллет» (миллет — автономная религиозно-национальная административная единица).

Основные права имел мусульманский миллет, прочие миллеты были ограничены в правах. Христиане обязаны были жить в определенных местах, носить тюрбаны определенного цвета, им запрещалось ездить верхом, налоги выплачивались деньгами и детьми. Самый ненавистный налог — набор в янычары. Каждая христианская семья была обязана по первому требованию отдать одного из сыновей представителям султана. Из них воспитывали фанатичных мусульман-янычаров. У православных христиан постоянно изымались церкви, в них устраивались мечети. Был запрещен колокольный звон. Позже Константинопольскому патриарху пришлось поделить свое влияние с армянским патриархом, который взял под свой омофор монофизитов и несториан (ассирийцев).

Османские власти объединили немусульманских

подданных в три миллета: рум миллети (православный миллет), эрмени миллети (армянский миллет) и яхуди миллети (иудейский миллет), наделив их правами юридических автономий. Со временем особые права получил Константинопольский патриарх, он стал правителем, ответственным за всех христиан империи, оказывая при этом влияние на христиан и за пределами Османской империи. Греческая иерархия получила огромную власть, как религиозную, так и гражданскую, по некоторым аспектам превосходящую ту, которая была до турецкого завоевания. Система православного миллета за годы своего существования породила непреодолимые противоречия между греками, турками, славянским и романским населением Балкан. XIX век отчетливо выявил все проблемы и противоречия и вывел на историческую арену всех участников конфликта. Практически все страны Европы, включая Россию, пытались как-то распутать этот клубок противоречий, учитывая, естественно, свои интересы.

После поражения Османской империи в 1-й мировой войне и подписания Мудросского перемирия державы-победительницы приступили к разделу её территории. Греция как союзница стран-победительниц получила обещания, что ей будут отданы Восточная Фракия (кроме Стамбула) и Западные районы Малой Азии, где компактно

проживало греческое население. Один из главных национальных мотивов для начала новой войны заключался в том, чтобы реализовать идею восстановления Византийской империи. Греко-турецкая война шла около трёх лет и закончилась победой турецкой армии под командованием Мустафы Кемала (Ататюрка). В ходе войны, кровопролитной для обеих сторон, стало очевидным, что дальнейшее сосуществование греческого и турецкого населения в рамках одного государства невозможно.

24 июля 1923 года в Лозанне (Швейцария) был подписан мирный договор между Грецией и Турцией. По этому договору в составе Турции оставалась Восточная Фракия и Турецкая Армения; всё греческое население Малой Азии репатриировалось в Грецию; в свою очередь, в Анатолию должны были переселиться турки, проживавшие в Балканских странах. Турции также были возвращены острова Имброс и Тенедос. В результате этого договора около 1.6 млн греков снялось со своих насиженных мест и отправилось на свою историческую родину, которая находилась в состоянии полного банкротства и помочь им материально была неспособна, та же участь постигла и около 600000 турок, которые принудительно покинули Балканы. Обмен населением был тогда единственной мерой, которая могла остановить кровопролитие.

После репатриации православной части населения из Турции можно говорить о принципиально новой странице в истории христианства Малой Азии — опустевшие церкви и монастыри от Каппадокии до Эгейского побережья оказались заброшенными, христиане национальной Турецкой Православной Церкви к 30-м годам также покинули свою родину. Допустимо предположить, что часть турецкоговорящих христиан из внутренних областей Анатолии не уехала, но это означало для них потерю и национальной, и религиозной идентичности. Все малоазийские архиереи Константинопольского Патриархата стали титулярными, ныне большинство из них постоянно проживает в Европе.

Необходимо сказать несколько слов о положении религии в современной Турецкой Республике. 13 октября 1923 года в Турции была введена республиканская система правления, сформировано правительство во главе с Мустафой Кемалем, стремящимся вывести Турцию на уровень современной европейской цивилизации. В интервью французскому журналисту Морису Перно М. Кемаль заявил: «Наша политика, наши традиции, наши устремления будут направлены на то, чтобы Турция стала европейской страной или, точнее, страной, ориентирующейся на Запад».

Но Западную цивилизацию во всех её аспектах сформировало христианство, и отрицать это было невозможно. В некоторых исторических исследованиях звучит мысль, что и христианская Церковь, по мысли Ататюрка, могла участвовать в преобразовании турецкой жизни, этим объясняется поддержка (правда, только в начале 20-х годов) новым правительством Турецкой Православной Церкви. Английский путешественник и историк Генри Мортон, посетивший Турцию в 30-е годы, говорил своему турецкому коллеге: «Избрав европейский путь развития, вы невольно копируете достижения христи-

анской культуры. Посмотрите, у вас даже выходной день установлен в воскресенье, а не в пятницу, как у мусульман...». Действительно, 29 февраля 1924 года состоялась последняя традиционная церемония пятничного посещения последним халифом Турции мечети в Стамбуле. А на следующий день Мустафа Кемаль произнес обвинительную речь по поводу векового использования исламской религии в качестве политического инструмента, потребовал вернуть её «истинному предназначению», срочно и самым решительным образом спасти «священные религиозные ценности» от разного рода «темных целей и вожделений».

В 1926 г. был принят новый Гражданский кодекс, где устанавливались светские принципы гражданского права, определялись понятия собственности, владения недвижимого имущества — частного, совместного и т.д. Кодекс был переписан с текста швейцарского гражданского кодекса, тогда — самого передового в Европе. Таким образом ушел в прошлое свод османских мусульманских законов, по которым Турция жила сотни лет. Важнейшее значение имел Закон о поощрении промышленности, вступивший в силу с 1 июля 1927 года. Отныне промышленник, намеревавшийся строить предприятие, мог получить безвозмездно земельный участок, он освобождался от налогов на крытые помещения, на землю, на прибыль и т.п. На материалы, импортируемые для строительства и производственной деятельности предприятия, не налагались таможенные сборы и налоги. В первый год производственной деятельности каждого предприятия на стоимость выпускаемой им продукции устанавливалась премия в 10% стоимости. К концу 1920-х годов в стране началась настоящая экономическая революция. За 1920-1930-е годы была создана 201 акционерная компания с суммарным капиталом 112,3 млн лир, в том числе 66 компаний с иностранным капиталом (42,9 млн лир). Интенсивный экономический рост Турции в согласии с политикой, проводимой Кемалем, продолжается и сегодня.

В общественной жизни также происходили преобразования: предоставление женщинам равных прав с мужчинами (1926 — 34 годы); реформа головных уборов и одежды, а точнее — запрет мужчинам носить фески, а женщинам — закутываться в тёмные покрывала и скрывать лицо (25 ноября 1925 года); введение международной системы времени, календаря и мер измерения (1925 — 31 годы). Европейские туристы и промышленники, активно посещавшие в это время Турцию, поражались спокойствию, с которым турецкий народ отнёсся к ниспровержению традиций.

Мустафе Кемалю приходилось соблюдать осторожность и такт в проведении реформ, особенно тех, которые имели непосредственное отношение к исламу. Он понимал, что малейшая ошибка может вызвать недовольство глубоко религиозного мусульманского населения и, в конечном счёте, привести к краху всей программы реформирования. Помня об этом, Кемаль старался ничем не задеть религиозные чувства мусульман, его реформы были основаны на принципе чёткого разграничения религии и политики.

Согласно Конституции, Турция — не исламское, а светское государство. Это было установлено правительством Ататюрка в 1924 году (88-я статья Конституции: все граждане Турции без различия религиозной и расовой принадлежности считаются турками). Но, в отличие от Советской России, провозглашение отделения ислама (религии) от государства было цивилизованным и не повлекло за собой государственных репрессий в отношении верующих и духовенства. Мечети как строились, так и строятся, но государство не имеет к этому никакого отношения: всё делается на частные пожертвования граждан. Были и официальные ограничения религиозных свобод: для всех представителей духовенства, как исламского так и христианского, было запрещено ношение духовной одежды вне мечетей или церквей; преподавание религии (ислама)

в школах отменено; суфийские мечети и обители в 1925 году были превращены в музеи — отношение к этому мистическому течению во всех странах Востока неоднозначно как с религиозной, так и со светской точек зрения.

Идеология, выдвинутая Кемалем, доныне считается официальной идеологией Турецкой Республики. Она включала в себя 6 пунктов, впоследствии закреплённых в Конституции 1937 года: 1. Республиканизм. 2. Национализм. 3. Народность. 4. Лаицизм (светский характер государства и отделение государства от ислама). 5. Этатизм (ведущая роль государства, прежде всего в экономике). 6. Революционность (под ней понималось вестернизация страны и борьба с пережитками традиционного общества).

Национализм Ататюрка, вместо прежнего пан-туркизма, дистанцировался от расового исламского национализма и понимался по французскому образцу — как идеология развития нации в границах Турецкой Республики. Нация мыслилась Ататюрком как включающая в себя всех граждан, а не только этнических турок, но при этом на основе турецкого этнического самосознания. Сложнее обстояло дело с национальными и религиозными меньшинствами (курдами, армянами, греками и евреями), которым Лозаннский договор гарантировал возможность создавать собственные организации и учебные заведения, а также пользоваться национальным языком. В 1934 г. был принят «Закон о переселении» (№ 2510), по которому министр внутренних дел получил право изменять местожительство различных народностей страны в зависимости от того, насколько они «адаптировались к турецкой культуре». В результате тысячи курдов, евреев, боснийцев, албанцев и других народов поменяли своё местожительство в рамках Малоазийского полуострова, теряя при этом свою идентичность.

Согласно Ататюрку, элементами, которые укрепляют турецкий национализм и единство нации, являются пакт о национальном согласии, национальное воспитание, национальная культура, единство языка, истории и культуры, турецкое самосознание, духовные ценности. Лозунгом турецкого национализма стала фраза Ататюрка: «Я счастлив, когда я говорю: «Я турок!». Это высказывание поныне написано на стенах, памятниках, рекламных щитах и даже на горах.

Туристы из бывших стран Советского Союза, видя повсюду в Турции портреты, памятники и лозунги Ататюрка, невольно сопоставляют их с нашим ленинизмом. Но в пользу этого сравнения говорят только поверхностные факты схожести некоторых идей, методов и времени жизни обоих вождей. Действительно, в своих преобразованиях молодая Турецкая Республика на первых порах опиралась на опыт Советской Республики (наставниками были Фрунзе и Ворошилов). Но дальнейший ход реформ и общий вектор развития показал, что Кемаль видит будущее своего государства и народа иначе, нежели это было в РСФСР. И если проводить какие-то исторические аналогии, то и по целям и по результатам Ататюрк гораздо более напоминает положительный для русского человека образ Петра I, а не сомнительную фигуру вождя мирового пролетариата.

Говоря о религиозной составляющей современной Турции, в которой проживает около 73 млн жителей, можно привести следующие статистические данные (на 2007 год): большинство населения страны (99,7%) исповедует ислам, в стране 78000 действующих мечетей; 0,15% населения — христиане (это 76000 человек, из них: 16000 — экспатрианты из западных стран, 4000 — обращённые турки, остальные — местные жители, имеющие христианские корни), некоторые христианские общины время от времени закрываются властями, т.к. не имеют официальной регистрации и по законам Турецкой Республики считаются нелегальными. В Турции зарегистрировано 321 община различных христианских церквей: 90 приходов Константинопольского патриархата православных греков (75 — в Стамбуле, 8 — на о. Гёкчеада, 6 — в Иле Хатай, 1 — на о. Бозджаада), 55 армяно-григорианских общин (45 — в Стамбуле, 7 — в г. Хатае и по 1 — в гг. Мардин, Диярбакыр, Кайсери), 60 общин ассирийцев-несториан, православных болгар, арабов и армян-католиков, 52 общины различных протестантских направлений. Православная церковь, как и другие религии, имеет равноправный статус. В Турции зарегистрировано 36 иудейских синагог, часть курдов на востоке страны исповедуют синкретическую религию и именуются йезидами.

В настоящее время в Турции отмечается повышенный интерес к религии: в 80-е годы в школах было восстановлено преподавание основ вероучения (ислама), по всей стране строятся новые мечети, возникают общества, изучающие суфийское наследие и традиции танцующих дервишей. В центральных районах страны (например, Анкара, Конья) женщины вновь одели хиджабы, длинные юбки или брюки — но это уже не ислам образца XIX века. Женская мусульманская одежда творчески стилизована в согласии с модой XXI века и носит отпечаток не столько религиозного, сколько культурного наследия Востока. В этом отношении Турция показывает прекрасный пример с одной стороны современного развития, с другой — сохранения национальных и религиозных традиций.

В конце XX века, благодаря туристам из Европы, в Турецкой Республике возник интерес и к древнему христианскому наследию Малой Азии. Восстановлены и продолжают восстанавливаться некоторые памятники христианской культуры, действующие ныне как платные музеи. Вопрос о богослужении в храмах-музеях не ставится (оно совершается лишь по особому распоряжению), но посещение и изучение древнейших христианских святынь представляет огромный интерес. ■

Библиография

1. Ататюрк М.К. Избранные речи и выступления. — М., 1966.
2. Дворкин А. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. — Нижний Новгород, 2006.
3. Добаев И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. — Ростов-н-Д., 2003.
4. Жевахов А. Кемаль Ататюрк. — ЖЗЛ. «Молодая гвардия». — 2008.
5. Киндерсли Д. Турция: Путеводитель/ Пер. с англ. — М.: АСТ; Астрель, 2004.
6. Киреев Н.Г. История Турции XX век. — М.: ИВ РАН, 2007.
7. Мухаметдинов Р.Ф. Зарождение и эволюция туркизма. — Казань, 1994.
8. 100 человек, которые изменили ход истории. Ататюрк. — Еженедельное издание. М., №61, 2009.

По стопам апостола Павла: от Средиземноморья до Каппадокии

Нашу первую церковно-историческую поездку по Турецкой Республике мы составили, ориентируясь на маршрут первого Малоазиатского путешествия апостола Павла. Из курортного города Кемер наш путь лежал на северо-восток к руинам прибрежных античных городов древней Памфилии — Пергии и Аспендосу; затем на север через горы Тавра, к Антиохии Писидийской и Иконии Ликаонской; и, наконец, на северо-восток, к предположительному местонахождению городов Дервии и Листры, которые могли располагаться на границах Галатии и Каппадокии. Познакомившись с Каппадокией, мы отправились в обратный путь, завершив его, как и апостол Павел, в Атталии.

Отплыв из Пафа, Павел и бывшие при нём прибыли в Пергию, в Памфилии. Но Иоанн, отделившись от них, возвратился в Иерусалим. (Деян. 13:13)

Руины античного города Пергия (Перге) стали первым историко-археологическим объектом, который мы посетили во время нашего путешествия по Турции. История города восходит ко времени окончания Троянской войны. Согласно легенде, он был основан прорицателем Калхасом, хотя о времени возникновения города или, точнее, первых поселений на этом месте, единого мнения не существует. Ряд источников связывает основание города с переселением «народов моря» из Эгейского региона на побережье Средиземного моря в XII в. до н.э. и датирует основание Перге временем около 1000 г. до н.э. Другие источники связывают основание города с хеттами, которые предположительно именовали город Парга. В таком случае город мог быть основан в XVII-XIII вв. до н.э. Археологические исследования в городе в настоящее время ведутся учёными Анатолийского университета, причем многие найденные здесь экспонаты выставлены в археологическом музее города Анталии.

Сохранившиеся руины города, датируемые II-III вв. н.э.

Пергия

Расположение города было выбрано из соображений безопасности — в 12 километрах от моря на берегах судоходной тогда реки Кестр. Благодаря этому богатая Пергия имела возможность торговать, не подвергаясь опустошающим нападениям морских пиратов. В VII в. до н.э. город вошел в состав Лидийского царства, а после его разгрома царем Киром стал персидским. Отметим, что турецкие экскурсоводы относят основание города именно к эпохе правления Ахеменидов — видимо, даже если Пергия была основана раньше, значение ее возрастает именно в этот период.

В 333 г. до н.э. город был покорен Александром Македонским и не подвергся уничтожению только благодаря большой дани, заплаченной знатными жителями города победоносному полководцу. В эллинистический период Пергия входила во владения Селевкидов, позднее — в состав Пергамского царства.

Агора

У некоторых из нас мелькнула идея — было бы неплохо организовать здесь посменную археологическую практику для студентов-историков из российских вузов. Для них жара, сухой воздух и прочие особенности местного климата не стали бы помехой, а факультеты занесли бы в свой актив реальные археологические открытия, не говоря уже о бесценном опыте, который могли бы получить студенты и преподаватели. Позднее эта мысль укреплялась при посещении других античных городов — везде картина одинакова: открыта лишь центральная и примыкающие к ней улицы, остальное остаётся под многометровым слоем грунта.

В III веке до н.э. здесь жил ученик Архимеда, Аполлоний Пергский — один из величайших геометров Античности, разрабатывавший теорию неравномерности движения планет, идею которой затем подхватили Гиппарх и Птолемей. Со II в. до н.э. Пергия — римский город. С этого времени начинается расцвет Пергии, которая становится столицей провинции Памфилия. Величественные руины свидетельствуют о том, что это был богатый и преуспевающий город Римской империи.

О распространении христианства в древней Пергии свидетельствуют упоминания о целом ряде мучеников: Феодоре, Филиппии, Диоскоре, Сократе и Дионисии, пострадавших во времена императора Антонина Пия (138-161), Несторе и Тривимии, мучимых при императоре Деции Траяне (249-251), Леонтине, Аттике, Александре, Киндее, Минсифее, Кириаке, Минее (Минеоне), Катуне и Евклее, пострадавших в правление римского императора Диоклетиана (284-305).

В V веке Пергия была резиденцией епископа и имела три больших базилики. Однако в византийскую эпоху город постепенно стал приходить в упадок: река Кестрос из-за песчаных наносов перестала быть судоходной, земли вокруг заболочивались,

начались арабские набеги, и население стало покидать Перге. Ко времени прихода сюда сельджуков от роскошного и богатого города осталось лишь небольшое селение, которое затем и вовсе исчезло.

В настоящее время город представляет собой частично открытые руины, которые активно исследуют археологи. Везде заметны свежие раскопы и шурфы, а также специальная техника на стоянках вблизи руин. Видимо, значительная часть города продолжает оставаться скрытой под землей.

Наше знакомство с городом началось с театра и стадиона. В театре, вмещавшем до 15000 человек, ведутся археологические и реставрационные работы, и он закрыт для доступа. Стадион Пергии сохранился достаточно хорошо: он рассчитан на 12 тыс. человек, и имеет 234 метра в длину и 34 метра в ширину.

Стадион в городе Перге представляет собой хорошо сохранившееся сооружение, внешне не сильно отличающееся от современных сооружений такого типа. Мы получили представление об античном ристалище: «Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить» (1 Кор. 9:24).

Как знать, может, на такое сравнение апостола Павла подвигли соревнования, происходившие именно на этом стадионе?

Торговые ряды вокруг стадиона

Так мы представили себя в роли первых слушателей апостола Павла

Интересно, что все пространство этого внушительного сооружения было использовано жителями не только по прямому назначению, но также и для нужд городской жизни. Например, боковые ниши составляли торговые ряды (некий прообраз современных торговых павильонов). Стадион был местом встреч горожан, диспутов, споров и обсуждения новостей.

Местное предание, основанное на данных археологии и озвученное гидом и вполне согласное с Книгой Деяний, утверждает, что именно здесь, а не в Атталии, начал свою Малоазийскую проповедь апостол Павел. Мы услышали мнение, что во времена Павла Пергия, как экономический и финансовый центр Памфилии, имела свой порт Атталию, через который и шла торговля (подобную картину мы увидели и в Ликий: Миры Ликийские и порт Андриаке). На это следует обратить особое внимание, поскольку в таком случае, первыми слушателями проповеди о Воскресшем Христе были не только иудеи, но и язычники как из низшего сословия,

так и состоятельные, хорошо образованные, населявшие столицу провинции. Это, во-первых, характеризует миссионерский талант и бесстрашие апостола Павла, а во-вторых, объясняет поспешное возвращение в Иерусалим Марка. Для иудейского юноши, воспитанного в консервативных традициях отцов, такое неожиданное религиозное «погружение» в языческую среду могло оказаться неприемлемым.

Собственно сам город Пергия начинается с городских ворот: внутренних — эллинистического времени и внешних — римского. Следовательно, в римскую эпоху размеры города увеличились и даже перешагнули за крепостные стены (самые популярные места для горожан — театр и стадион — лежат вне городских стен), видимо, потому, что пребывание в составе Империи вселяло некоторую уверенность в безопасности. Нам представилась возможность сравнить более изящные, но менее прочные греческие ворота с более грубыми, но фундаментальными римскими.

Римские ворота

Эллинистические ворота

Что касается других объектов, то однозначно определить римское или греческое происхождение зданий сложно. И хотя практически везде можно обнаружить всевозможные латинские и греческие надписи, использовать их для идентификации в этом регионе смешения культур нужно с большой осторожностью.

Несмотря на то, что значительная часть города еще не раскопана, легко угадывается его планировка. Хорошо сохранилась агора с мощной колоннадой (75х75 метров) и местом для жертвоприношений в центре. Обнаружены даже рельефы, возможно, изображающие орудия этих жертвоприношений.

По высоте колонн и осколкам черепицы можно предположить, что в основном Пергия была двухэтажным городом под черепичными крышами.

Сильное впечатление производит главная улица города со стройными рядами колонн и каскадным водным каналом посередине. Канал берет начало из фонтана, устроенного богатой горожанкой. Со стороны гор спускается акведук, питавший фонтан и город в целом. Трудно переоценить значение водоснабжения для города, находящегося среди скальной породы — копать колодцы в ней бесполезно.

Вдоль улицы тянутся руины христианской базилики — их раскопки еще впереди.

Фонтан, получавший питание из акведука

О богатстве жителей свидетельствует и самый интересный объект — южные термы. Название «южные» говорит о том, что таковых в городе было несколько. Термы поражают размерами и роскошью. По словам экскурсовода, изнутри они были выложены даже не мрамором, как в любом другом месте Империи, а полудрагоценным ониксом.

По сути, это были не столько бани, сколько места для полноценного отдыха и проведения досуга. Хорошо сохранились и подземные коммуникации — система подачи и нагрева воды. Обращают на себя внимание характерные апсиды вдоль одной из стен. Можно предположить, что в состав комплекса входили и некие религиозные сооружения. Древняя Пергия оставляет еще немало интересных вопросов. ■

Термы имели сложную подземную систему подогрева полов горячим воздухом

Развалины Пергии позволили представить нам античный город, его устройство, узнать о повседневной жизни, быте его жителей. Такое мы увидели впервые — до этого приходилось довольствоваться описаниями, фотографиями, зарисовками и схемами из учебников по античной истории и археологии.

Один из залов терм Пергии

Аспендос

Наряду со столицей, Пергией, на территории римской Памфилии существовали ещё два богатых торговых города — Сиде и Аспендос. Город Аспендос также вошел в программу нашего путешествия.

Аспендос расположен в 40 км к востоку от Анталии на берегах реки Эвримедон Кёprü (Köprüçay) на расстоянии примерно 15 км вглубь материка от побережья Средиземного моря. Город граничил с Сиде и соперничал с ним. По преданию, город был основан греками из Аргоса около 1000 г. до н.э. На берегах реки был создан порт, благодаря которому город стал широко известен в античном мире. В V в. до н.э. Аспендос стал самым значительным го-

родом Памфилии. Мягкий климат и удобное месторасположение способствовали быстрому развитию города и превращению его в один из крупнейших торговых центров. Свое богатство город составил на торговле солью, маслом и шерстью.

В 333 г. до н.э. Аспендос заплатил дань Александру Великому, но город все равно был оккупирован греко-македонянами. В 190 г. до н.э. Аспендос сдался римлянам, которые позднее разграбили его. К концу римского периода город стал клониться к упадку, который продолжался и в византийские времена. Окончательный упадок города был вызван арабскими нашествиями VII в.

На подходе к театру Аспендоса «дежурят» турецкие торговцы, предлагающие туристам подделки древних монет по завышенным ценам. Такие «караван-сарай» организованы на всех пунктах, где останавливаются туристы. Подчас трудно устоять перед напором этих потомков османов, предлагающих взглянуть именно на их сувениры, ассортимент которых, впрочем, везде одинаков. Примечательно, что ценники отсутствуют почти всегда, даже в больших магазинах, — по всей видимости, это шаг навстречу торговцам со стороны государства.

Из археологических памятников стоит отметить сельджукский мост через Эвримедон (XIII в), построенный на основании римского моста, акведук, спускающийся с гор, и театр.

Театр Аспендоса, вмещающий 15000 зрителей, не выделяется размерами среди подобных ему сооружений, но его особенность в том, что это наиболее сохранившийся римский театр во всей Малой Азии. Известно имя архитектора, руководившего постройкой театра Аспендоса — Зенон. Оно дошло до нас благодаря античной легенде.

Архонт Аспендоса объявил, что отдаст свою дочь в жены тому, кто построит самое большое и красивое здание в городе. Двое зодчих приняли вызов. Один из них построил театр, другой — ак-

ведук, снабжавший город водой. Строительство обоих сооружений было завершено в один день. Архонт, видя, что оба здания красивы и полезны, объявил претендентам на руку любимой дочери, что справедливым решением будет распилить дочь пополам и отдать каждому по половине ее тела. Зенон, автор проекта амфитеатра, сразу отказался от претензий на дочь архонта, но последний тут же принял решение в пользу Зенона. Если принимать во внимание не легенды, а данные археологии, то театр был построен при императоре Марке Аврелии, о чем свидетельствует надпись над входными воротами.

Остается отметить, что оба прекрасных сооружения до сих пор поражают воображение туристов.

Вид бурной реки невольно напомнил нам судьбу германского императора-крестоносца Фридриха Барбароссы, который, согласно одной из легенд, утонул во время III крестового похода, переправляясь через горную анатолийскую реку

